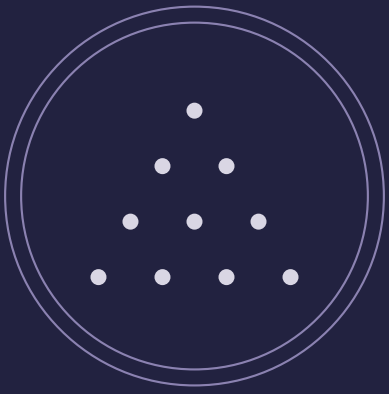
ТЕТРАКТИС

Эзотерическое искусство чисел древних греков

Имена · Числовые корни · Тетрактис

Расчёты и символическое чтение

2026 · O.V.K — X.T.R

ТЕТРАКТИС

Эзотерическое искусство чисел древних греков

1 + 2 + 3 + 4 = 10

Самостоятельное русское руководство
по историческим источникам

Исопсефия · Арифмомантия · Священные пропорции

Авторское издание.
2026.

Содержание

1. Перед порогом: число как тайное имя **5**

Три слоя книги 6

Что здесь означает слово «нумерология» 6

Как работать с книгой 7

2. Алфавит, который считает **8**

Три ряда по девять 8

Ошибки, меняющие ответ 9

Правила подготовки текста 9

Первое упражнение 10

3. Исопсефия: родство слов через число **11**

Полная сумма и её пределы 11

Абрасакс: семь букв и 365 11

Имя ΙΗΣΟΥΣ и число 888 12

Голубь, альфа и омега 13

Как составлять собственный словарь 13

4. Тетрактис: десять чисел и искусство соотношений **15**

Четыре ступени целого 15

Чьё учение мы читаем 16

Десять чисел как путь внимания 17

Как отношение становится слышимым 19

Две лестницы платоновского мира 20

Два способа найти середину 20

Почему отношения были священными 21

Современные авторские упражнения 22

5. От полного имени к числовому корню 23

Корень девяти 23

Почему сокращение теряет сведения 23

Корень семи и другая операция 24

Проверочная таблица 24

Как толковать корень без подмены 25

6. Арифмомантия у Ипполита: имя, остаток и победитель 26

Свидетельство, сохранившее спор 26

Что здесь называется корнем 27

Девять и семь: разные операции 28

Патрокл: три расчёта одного имени 29

Сарпедон и особая пара гласных 30

Как выбирается победитель 31

Когда пример сопротивляется правилу 32

Практика внимательного счёта 33

7. Тридцать мест: сфера, приписанная Демокриту 35

Как устроен расчёт 35

Что сохраняет и что теряет круг 35

Сохранённый ключ и учебная карта 36

Почему нет единственного «колеса Пифагора» 37

8. Рабочая книга числового искусства 38

Занятие первое. Буква и её вес 38

Занятие второе. Имя и образ 38

Занятие третье. Равенство слов 39

Занятие четвёртое. Полная сумма и корень 39

Занятие пятое. Тетрактис на столе 39

Занятие шестое. Пропорция 40

Занятие седьмое. Прочитать чужую процедуру 41

Работа со своим именем 42

Краткий словарь 42

Последняя запись 43

1. Перед порогом: число как тайное имя

Для древнего толкователя число было не только ответом на вопрос «сколько?». Оно могло обозначать строй вещи, скрытое родство имён, меру небесного движения или место человека внутри космического порядка. Слово становилось суммой; сумма входила в круг; остаток указывал на строку ответа. Но за одинаковым внешним жестом счёта стояли разные искусства. Одни искали соответствие между именем и божеством, другие сравнивали имена соперников, третьи рассматривали числа как начала мироздания.

Эта книга посвящена именно таким операциям. Она не перевод одного античного трактата, а самостоятельное русское руководство, составленное по сохранившимся свидетельствам. Его предмет — грекоязычная эзотерика чисел, включая позднеантичную греко-египетскую среду и религиозные школы, пользовавшиеся греческим алфавитом. Поэтому не всё описанное здесь принадлежит классической Элладе и не всё восходит к Пифагору.

Читатель получит несколько различных ключей: полный буквенный счёт, поиск равных сумм, числовые корни, сопоставление чётности, таблицу тридцати остатков, тетрактис и пропорциональное созерцание. Эти ключи нельзя незаметно подменять друг другом. Результат 365, корень 5 и остаток 5 от деления на 30 могут встретиться в одном вычислении, но их смысл задаётся выбранным методом.

Три слоя книги

Первый слой — свидетельство. В нём говорится, какой текст сохранил правило и что именно в нём написано. Второй — расчёт: современная удобная запись древней операции, с проверкой каждого шага. Третий — толкование. Там, где источник предлагает ответ, он приводится как ответ данной традиции. Там, где предлагается самостоятельное упражнение, оно прямо названо авторским.

Такое различение не разрушает эзотерическое чтение. Напротив, оно возвращает ему дисциплину. Если изменить имя после получения нежелательной суммы, подобрать удобный делитель или перенести значение из другой школы, получится уже другая процедура. Тайное искусство начинается с верности принятому правилу.

В книге используются три пометы. «Засвидетельствовано» означает, что операция или представление присутствует в указанном источнике. «Учебный расчёт» означает новый пример, выполненный по названному правилу. «Авторское упражнение» означает современную практику осмысления, которую нельзя приписывать древнему автору.

Что здесь означает слово «нумерология»

Это удобное современное название нескольких исторических областей. Исопсефия сопоставляет числовые значения букв и слов. Арифмомантия делает числа основанием гадательного суждения. Арифмология толкует качества чисел — единство, разделение, завершённость, согласие. Ономантия обращается к имени; она может пользоваться арифмомантией, но не сводится к одной таблице.

Аристотель сообщает, что пифагорейцы видели в числах подобия вещей и замечали числовые отношения музыкальных созвучий. Это важное свидетельство об их взгляде на мир, но не инструкция по вычислению судьбы по современной дате рождения. Из первого нельзя автоматически вывести второе.

Как работать с книгой

Сначала изучите буквенную таблицу. Затем выполните обычное сложение имени и проверьте его независимо. Только после этого переходите к сокращению суммы и к гадательным правилам. Для каждого опыта записывайте исходное написание, источник метода, промежуточные числа и полученный ответ. Не исправляйте журнал задним числом.

Исторические предсказательные системы рассматриваются здесь в их собственном языке; их ответы не устанавливают будущие события. Особенно это относится к древней таблице «жизни и смерти»: её можно изучать как документ, но нельзя применять для оценки состояния больного или выбора лечения. Все примеры этой таблицы в книге условны.

Невозможно восстановить «всё, что делали древние»: часть текстов утрачена, часть правил дошла в противоречивых редакциях. Здесь собраны основные проверяемые операции, необходимые, чтобы начать осмысленное исследование. Там, где ключ не сохранился, оставлено место неизвестному, а не придуман недостающий обряд.

2. Алфавит, который считает

Исопсефия основана на простом переходе: буква имеет числовое значение, поэтому написанное слово можно прочитать как сумму. Переход осуществляется по греческой буквенной нумерации. Это не современная таблица, в которой латинские или русские буквы бесконечно повторяют ряд от одного до девяти.

Три ряда по девять

Первый ряд даёт единицы, второй — десятки, третий — сотни. Для двадцати семи позиций требуются не только двадцать четыре обычные буквы. В числовой записи используются дополнительные знаки для 6, 90 и 900. Их начертания менялись. Ниже дана нормализованная учебная таблица, а не изображение алфавита какой-либо одной рукописи.

Единицы	Значение	Десятки	Значение	Сотни	Значение
Α α	1	Ι ι	10	Ρ ρ	100
Β β	2	Κ κ	20	Σ σ ς	200
Γ γ	3	Λ λ	30	Τ τ	300
Δ δ	4	Μ μ	40	Υ υ	400
Ε ε	5	Ν ν	50	Φ φ	500
Ϝ ϝ / ϛ	6	Ξ ξ	60	Χ χ	600
Ζ ζ	7	Ο ο	70	Ψ ψ	700
Η η	8	Π π	80	Ω ω	800
Θ θ	9	Ϙ ϙ / ϟ	90	Ϡ ϡ	900

Символ ϛ со временем сблизился с лигатурой сигма–тау; это не основание читать всякое сочетание στ в обычном слове как 6.

Ошибки, меняющие ответ

Конечная сигма ς равна обычной сигме σ: обе дают 200. Числовой знак ς даёт 6. В мелкой печати они могут выглядеть похоже. Эта ошибка способна изменить сумму на 194.

Омикрон O равен 70, омега Ω — 800. Эпсилон E равен 5, эта H — 8. Греческая ро P внешне похожа на латинскую P, но имеет значение 100. Греческая ню N — 50; латинскую N автоматически подставлять в текст рукописи нельзя.

Значение определяется греческим написанием. Слово, записанное кириллицей или латиницей, сначала требует обоснованной передачи греческими буквами. Самодельная транслитерация современного имени допустима как опыт, но результат относится к выбранной записи, а не к якобы единственному тайному числу человека.

Правила подготовки текста

В учебных расчётах этой книги большие и малые буквы равнозначны. Знаки ударения и придыхания не прибавляют чисел. Конечная сигма нормализуется в Σ. Пробелы и пунктуация не считаются. При обычной исопсефии повторные буквы считаются каждый раз.

Подстрочную йоту и древние варианты орфографии нельзя механически удалять без решения о тексте. Если издание восстанавливает историческую йоту, зафиксируйте, включаете ли вы её как I. В приведённых далее основных примерах такого спорного места нет. При чтении надписи важнее её фактические буквы, чем словарная форма, к которой хочется её привести.

Особое правило об исключении повторений, встречающееся в арифмомантии у Ипполита, будет рассмотрено отдельно. Оно не переносится на все методы. Слово с двумя альфами при обычном сложении получает две единицы.

Первое упражнение

Возьмём ΛΟΓΟΣ, «слово», «речь», «рассуждение». Выпишите буквы в пять отдельных клеток. Под ними поставьте 30, 70, 3, 70, 200. Сложите сначала 30 + 70 = 100, затем прибавьте 3, 70 и 200. Получится 373.

Теперь проверьте иначе: два омикрона дают 140; лямбда и гамма — 33; сигма — 200. Итого 140 + 33 + 200 = 373. Перемена порядка сложения служит проверкой. Она не создаёт нового мистического значения.

Запись в журнале должна выглядеть так: «ΛΟΓΟΣ; обычная полная исопсефия; 30 + 70 + 3 + 70 + 200 = 373». Уже здесь видно, какое правило применено. Позднее к этой записи можно добавить отдельные вычисления, не стирая исходного результата.

3. Исопсефия: родство слов через число

Греческое название исопсефии связано с равенством счёта. В символической практике равные суммы позволяли сопоставить разные слова. У имени обнаруживался числовой двойник; у божественного эпитета — соответствие, которое можно было прочитать как намёк на скрытую связь.

Полная сумма и её пределы

Алгоритм состоит из четырёх действий: установить написание, заменить каждую букву значением, сложить все значения, проверить сумму. Только после этого можно искать другое слово с тем же числом. Исопсефическая связь означает равенство числовых сумм при принятом правиле; она сама по себе не доказывает тождество двух божеств, происхождение одного имени от другого или зависимость судьбы от слова.

Всякий расчёт должен сохранять повторения. ΑΒΡΑΣΑΞ содержит три альфы; все три участвуют в сумме. Имя ΙΗΣΟΥΣ содержит две сигмы; обе дают по 200. Сокращения на амулетах, надстрочные знаки и стёртые буквы требуют отдельного чтения: сначала восстанавливают текст, затем считают.

Абрасакс: семь букв и 365

Засвидетельствовано: Ириней в сообщении о последователях Василида связывает имя Абрасакс с числом 365. Это свидетельство религиозной полемики, а не автограф самих практиков. Тем не менее оно позволяет проверить конкретный числовой приём.

Буква	A	B	P	A	Σ	A	Ξ
Значение	1	2	100	1	200	1	60

Сумма: 1 + 2 + 100 + 1 + 200 + 1 + 60 = 365. Букв — семь. Это два разных результата: длина имени и его полный числовой вес. Их можно соединить в религиозном толковании, но нельзя смешивать при вычислении.

Эзотерический смысл здесь состоит в соединении имени и космического множества: число становится знаком порядка небес. На этом уровне имя понимают как числовую печать. Оно не просто обозначает фигуру, а заключает в своей записи соответствующее число. При этом не всякий античный камень с подобной надписью принадлежит одной школе: предмет, изображение и контекст нуждаются в собственном исследовании.

Написание ΑΒΡΑΞΑΣ также даёт 365: порядок букв изменён, но набор значений тот же. Это полезное наблюдение о методе. Простая сумма не замечает перестановку букв. Поэтому совпадение суммы нельзя считать достаточным доказательством правильного чтения повреждённого имени.

Имя ΙΗΣΟΥΣ и число 888

Засвидетельствовано: Ириней описывает числовое толкование имени Иисуса в системе Марка. В нём имя ΙΗΣΟΥΣ получает сумму 888, а рассуждение связывает единицы, десятки и сотни с огдоадой.

Буква	I	H	Σ	O	Y	Σ
Значение	10	8	200	70	400	200

Сумма: 10 + 8 + 200 + 70 + 400 + 200 = 888. Здесь шесть букв, но числовой образ складывается как 800 + 80 + 8. Длина имени не равна сумме и не равна числу разрядов результата.

Это грекоязычная христианско-гностическая экзегеза, а не универсальная формула всей греческой религии. Именно различие контекстов делает пример ценным: один вычислительный инструмент мог обслуживать разные богословские системы. Знакомство с таблицей ещё не сообщает, какое толкование выберет конкретная школа.

Голубь, альфа и омега

В том же сообщении Иринея встречается сопоставление альфы и омеги с голубем. Проверьте слово ΠΕΡΙΣΤΕΡΑ: 80 + 5 + 100 + 10 + 200 + 300 + 5 + 100 + 1 = 801. Альфа и омега дают 1 + 800 = 801.

Здесь операция уже не только счёт имени. Это построение соответствия: две крайние буквы алфавита численно связываются со словом, имеющим религиозный смысл. Так возникает символическая цепочка «буквы — число — образ». Её основание — конкретное написание ΠΕΡΙΣΤΕΡΑ, а не русское слово «голубь».

В учебном журнале запишите две независимые строки, а под ними равенство. Не сокращайте 801 до 9, пока не закончено сравнение: после сокращения связь станет гораздо менее определённой, поскольку множество иных сумм тоже дают корень 9.

Как составлять собственный словарь

Авторское упражнение: заведите карточки греческих слов, которые встречаются в изучаемом вами тексте. Для каждой карточки нужны само слово, перевод, точное место в источнике, сумма и замечания о написании. Сортируйте карточки по сумме. Так обнаруживаются числовые совпадения без предварительного подбора желаемого ответа.

Отмечайте три разных случая: совпадает написание; совпадает набор букв при иной перестановке; совпадает только сумма разных наборов. Первый случай связан с текстом, второй — с устройством сложения, третий может стать материалом символического толкования. Все три неравнозначны.

Если найденное равенство отсутствует в древнем источнике, называйте его своим наблюдением. Такой способ оставляет простор эзотерическому исследованию и одновременно не превращает современное открытие в мнимую цитату из утраченной школы.

4. Тетрактис: десять чисел и искусство соотношений

Четыре ступени целого

Положите перед собой десять одинаковых камешков. Расположите их четырьмя рядами: один, два, три, четыре. Получится треугольник, в котором каждый новый ряд принимает предыдущий и прибавляет к нему единицу. Вершина ещё почти не занимает места; основание уже удерживает всю фигуру. Десять отдельных предметов становятся обозримым целым. Именно эта способность увидеть порядок во множестве открывает путь к созерцанию тетрактиса.

Его простейшая запись — **1 + 2 + 3 + 4 = 10**. Здесь четверица означает устройство, а десятерица — собранную полноту. Можно пересчитать камешки по одному, но можно сразу увидеть четыре ступени. Второй взгляд обнаруживает внутреннее строение суммы. Для нашей практики это первое различие между количеством и смыслом: смысл возникает, когда мы замечаем способ соединения частей.

Феон Смирнский связывает почитание тетрактиса с музыкальными созвучиями и представлением о природе целого. Он рассматривает несколько тетрактисов, включая последовательность точки, линии, поверхности и тела. Перед нами способ сопоставлять разные порядки через общее четверичное строение.

Однако сходство строения требует внимательного чтения. Четыре ряда камешков не доказывают, что любой процесс обязан иметь четыре стадии. Символ предлагает вопрос: какие переходы делают данное целое возможным? Ответ приходится искать в самом предмете. Так числовое созерцание сохраняет точность, необходимую и для расчёта, и для внутренней работы.

Чьё учение мы читаем

Пифагор жил значительно раньше Феона. Между ранним пифагореизмом, платоновской философией и позднеантичной арифмологией лежат поколения толкователей. Арифмологией здесь называется символическое истолкование свойств чисел: их связывают с единством, различием, завершением, справедливостью. Такие связи могут быть содержательными, но принадлежность к пифагорейской традиции ещё не устанавливает личное авторство Пифагора.

Аристотель говорит о «так называемых пифагорейцах», которые усматривали в числах основания вещей, а в небе — гармонию и число. Его изложение показывает связь математических занятий с космологией. Оно также сохраняет критическую дистанцию: стремление получить совершенную десятку небесных тел сопровождалось введением противоземли. Этот пример напоминает, как легко почтение к числу превращается в подгонку мира под схему.

Клятва тетрактисом известна из «Золотых стихов»: почитается передавший его душе, а сама четверица связывается с источником природы. Читать эти строки следует как свидетельство пифагорейской традиции, а не как удостоверенную запись речи учителя.

Характерный пример позднеантичной арифмологии даёт анонимная «Теология арифметики»: пятёрка связывается со справедливостью через положение между равноудалёнными числами. Тейлор приводит это толкование в примечании к пифагорейскому символу весов. Ссылка на его издание позволяет проследить происхождение образа, но не превращает поздний текст в прямое свидетельство о словах Пифагора.

В дальнейшем мы будем различать три слоя: свойства чисел, засвидетельствованные древние толкования и современные упражнения. Это различение позволяет свободно пользоваться символом, сохраняя понимание того, где заканчивается источник и начинается наша собственная мысль.

Десять чисел как путь внимания

Следующие десять прочтений образуют авторский рабочий ряд. Они опираются на арифметику и перекликаются с традицией, но не воспроизводят единого древнего тайного словаря. Особенно важно различать математическое свойство и выбранный нами образ этого свойства.

Один — единство и мера. Прежде чем считать, нужно решить, что принимается за единицу: камень, шаг, доля времени. Поэтому созерцание единицы начинается с определения предмета. Внутренний вопрос звучит так: что именно я собираюсь удерживать целым? Даже простое намерение распадается, если его границы всё время меняются.

Два — различение и отношение. Появляется возможность сопоставить одно с другим. Двойка предлагает увидеть обе стороны: действие и ответ, вопрос и свидетельство. Для нашего прочтения её плодотворность состоит в различии, которое допускает связь. Два предмета ещё не образуют согласия; зато между ними уже можно искать меру.

Три — посредничество. Между двумя крайними положениями можно найти третье. Оно не обязано быть механическим компромиссом: иногда посредник меняет сам способ сравнения. Тройка становится образом связующего действия. В расчёте его результат следует показать, а в размышлении — назвать, чем именно соединяются первоначально раздельные стороны.

Четыре — построение. Это первый квадрат целого числа, большего единицы: 2 × 2. Четыре точки можно расположить квадратом; в тетрактисе четыре обозначает число рядов. Один и тот же счёт допускает разные формы. Здесь полезно спросить, какое расположение делает части устойчивыми и какие связи исчезнут, если переставить одну из них.

Пять — середина выбранного ряда. В последовательности от одного до девяти пятёрка находится посередине: 1 + 9 = 2 + 8 = 3 + 7 = 4 + 6 = 10. Такое равновесие поясняет упомянутый выше традиционный образ справедливого распределения. Но середина зависит от границ: у ряда от одного до десяти центр расположен между пятью и шестью. Символ требует указать рамку.

Шесть — соразмерная полнота частей. Собственные положительные делители шестёрки — 1, 2, 3; их сумма равна шести. Это пример совершенного числа в смысле определения Евклида. «Начала», VII, определение 22. Наш символический вывод: части могут возвращать целое без остатка. Но математическое совершенство не делает любое событие с шестёркой благоприятным.

Семь — обособленность внутри десятерицы. Семь простое; кроме того, его умножение на любое целое число больше единицы выводит за пределы десятки. Среди простых чисел до десяти этим свойством обладает только семь. В нашем чтении оно напоминает о том, что не всякая часть включается в привычные сочетания. Такое место заслуживает исследования, даже если нарушает красивую симметрию.

Восемь — объём. Равенство 8 = 2 × 2 × 2 позволяет представить куб с ребром в две единицы. Замысел получает третье измерение. Как современный образ, восьмёрка предлагает проверить способность идеи существовать в пространстве действия: достаточно ли у неё опоры, материала и места среди других вещей?

Девять — развёрнутый квадрат. Девять равно 3 × 3. Расположите девять камешков тремя рядами: появятся центр, стороны и углы. Различия их положений создаёт форма расположения. Созерцание девятки учит замечать внутреннюю организацию множества, не предполагая, что любая девятка сама по себе содержит одинаковое послание.

Десять — собранное целое. В тетрактисе десять получается из четырёх последовательных слагаемых. Завершение сохраняет память о ступенях:

единица не исчезает в сумме, а становится её частью. В нашей практике десятка означает момент проверки: всё ли собрано, что обещало исходное построение? Полноту следует уметь показать.

Как отношение становится слышимым

Числа первой четверицы позволяют записать три основных созвучия: **2:1 — октаву, 3:2 — квинту, 4:3 — кварту**. Они названы в пояснении Тейлора перед выдержкой из Феона. «О тетрактисе», вводные абзацы. Для самостоятельного расчёта переведём отношения в современную запись частот. Возьмём условный нижний звук 240 герц. Его октава будет иметь частоту 480, квинта — 360, кварта — 320 герц.

Выбор исходного числа здесь свободен: при 200 герцах получатся 400, 300 и примерно 266,67. Сохраняется отношение, хотя отдельные величины меняются. Именно это свойство делает пропорцию особенно подходящей для философского размышления: порядок переживает изменение масштаба. Эзотерический смысл можно искать в устойчивости связи между изменяющимися участниками.

Проверим соединение интервалов: **(3/2) × (4/3) = 2**. Квинта и кварта вместе составляют октаву. Музыкальные интервалы складываются в восприятии последовательного движения, а их числовые отношения перемножаются. Если же просто сложить дроби, получится 17/6, и искомая октава исчезнет. У каждой операции есть собственный смысл; символическое мышление становится яснее, когда помнит это различие.

Для идеализированной струны при неизменных натяжении и линейной плотности частота обратно пропорциональна звучащей длине. Поэтому половина длины даёт октаву вверх, две трети — квинту, три четверти — кварту. Это современное физическое пояснение расчёта. Оно помогает не смешивать отношение частот с отношением длин: один и тот же интервал получает взаимно обратные записи.

Две лестницы платоновского мира

У Платона устройство мировой души описано через числовые доли. В «Тимее» они появляются в порядке 1, 2, 3, 4, 9, 8, 27. Их удобно разложить на две прогрессии: **1, 2, 4, 8** и **1, 3, 9, 27**. Платон, «Тимей», 35b–36b. Такое построение относится к платоновской космологии; его нельзя без дополнительных свидетельств объявлять дословным уроком исторического Пифагора.

Феон рассматривает эти ряды как тетрактис умножения и сопоставляет их ступени с единицей, стороной, квадратом и кубом. Единица общая для обоих рядов.

Проделаем вычисления сами. В первом ряду каждый следующий член вдвое больше предыдущего; во втором — втрое. Получаются $2^2 = 4$, $2^3 = 8$ и $3^2 = 9$, $3^3 = 27$. Если записать общую единицу один раз, семь различных чисел дадут примечательное равенство: **1 + 2 + 3 + 4 + 8 + 9 = 27**. Его легко проверить последовательным сложением: 3, 6, 10, 18, 27.

Символически эти две лестницы можно прочесть как согласованное развёртывание разных возможностей из общего начала. Это наше истолкование. Сам расчёт показывает более определённую вещь: один закон умножения сохраняется на каждом шаге ряда. Такое постоянство правила позволяет заранее знать следующий член, не превращая каждую ступень в отдельное чудо.

Два способа найти середину

Платон вводит между исходными долями два вида средних, которые мы называем арифметическим и гармоническим. «Тимей», 35c–36a. Разберём собственный пример с числами 6 и 12, чтобы увидеть различие без сложных дробей.

Арифметическое среднее равно **(6 + 12) / 2 = 9**. Девятка отстоит от обоих краёв на три. Гармоническое среднее вычисляется иначе: **2 × 6 × 12 / (6 + 12) = 8**. Здесь разности неодинаковы: 8 − 6 = 2, а 12 − 8 = 4. Зато

каждая составляет треть соответствующего крайнего числа: 2/6 = 4/12 = 1/3.

Ряд **6, 8, 9, 12** позволяет сравнить оба вида равновесия. Последовательные отношения равны 4:3, 9:8, 4:3. Умножьте их: результат будет 2:1. Полученная структура помещается в октаву. Можно также проверить 9:6 = 3:2 и 12:8 = 3:2: внутри целого обнаруживаются две квинты.

Для внутренней работы это полезная метафора. Равная прибавка и равная доля — разные способы устанавливать соразмерность. Например, одинаковое увеличение двух запасов не равно одинаковому процентному увеличению. Прежде чем назвать распределение справедливым, следует понять, какую меру мы применяем. Формула помогает поставить вопрос; нравственное решение требует знания обстоятельств.

Почему отношения были священными

Священность тетрактиса связана с представлением о причастности числового порядка устройству мира. В поздней традиции созерцание отношений позволяло мысленно переходить от частного к целому, от слышимого созвучия к космосу. Феон завершает рассуждение образом мира как упорядоченной полноты.

Мы можем понять притягательность такого взгляда через собственный опыт расчёта. Одно отношение узнаётся в разных величинах; разнородные части удерживаются общим правилом; завершённая фигура обнаруживает порядок, которого не видно в россыпи камешков. Отсюда возникает возможность благоговения перед связностью мира. Однако переход от математического факта к священному смыслу остаётся философским и религиозным толкованием.

Современный читатель вправе принять этот символический язык как дисциплину внимания. Тогда работа с числом требует честности: замечать и удачные соответствия, и места, где схема перестаёт

объяснять предмет. Уважение к порядку включает способность пересмотреть собственное построение.

Современные авторские упражнения

Первое упражнение: собрать намерение. Выложите тетрактис из десяти предметов. Первому ряду сопоставьте одно ясно сформулированное намерение; второму — два необходимых условия; третьему — три действия; четвёртому — четыре признака завершения. Запишите содержание каждого пункта. Если реальные обстоятельства требуют другого количества, отметьте расхождение. Это современная композиционная практика: её задача — обнаружить структуру замысла и пределы выбранной схемы.

Второе упражнение: услышать пропорцию. При помощи генератора тона задайте комфортную громкость и частоты 240, 320, 360, 480 герц. Сначала прослушайте каждую, затем сравните пары. Подпишите отношения и проверьте их делением. Отдельно запишите впечатления словами. Математический результат и личное переживание сохраняйте в разных строках: тогда можно увидеть, что дано расчётом, а что возникает при слушании.

Третье упражнение: выбрать меру равновесия. Выпишите числа 6 и 12, найдите оба средних и проверьте разности. Затем возьмите 10 и 20: арифметическое среднее получится 15, гармоническое — 40/3. Сравните полученные доли. Завершите запись вопросом к одной повседневной ситуации: мне нужна одинаковая прибавка, одинаковая доля или иной критерий? Это современное упражнение по мотивам древней математики, а не реконструкция обряда.

Сохраните лист с вычислениями и вернитесь к нему после выполнения выбранного дела. Проверьте, помогла ли числовая форма увидеть реальные связи. Тетрактис получает практическую глубину именно в таком возвращении: увиденный порядок становится предметом опыта, а опыт уточняет наше понимание порядка.

5. От полного имени к числовому корню

Полная сумма сохраняет больше различий между словами. Корень собирает множество сумм в небольшое число классов. В эзотерической работе это два разных взгляда: имя как неповторимая числовая запись и имя как участник общего ритма.

Корень девяти

Для положительного числа N корень девяти можно получить последовательным сложением десятичных цифр, пока не останется число от 1 до 9. Например, 373 даёт 3 + 7 + 3 = 13, затем 1 + 3 = 4. Число 365 даёт 14, затем 5. Число 888 даёт 24, затем 6.

Современная краткая формула: $r_9(N) = 1 + \text{остаток от деления } (N - 1) \text{ на } 9$. Она нужна для проверки вычисления. Она не означает, что древние записывали операцию современными знаками или десятичными цифрами.

Нулевой остаток в этой положительной шкале записывают как 9. Так, 801 делится на 9 без остатка, но корень равен 9. Это соглашение важно: в таблице из девяти позиций нет десятой клетки для нуля.

Почему сокращение теряет сведения

Числа 4, 13, 22 и 373 дают одинаковый корень 4. При этом они различны как полные суммы. Если два слова имеют один корень, это более слабое совпадение, чем равенство полных сумм. Прежде чем говорить о «тождестве», выясните, на каком уровне оно обнаружено.

Вообразите, что все слова проходят через девять дверей. Дверь сообщает класс остатка, но не хранит подробную историю каждого слова. Это удобный эзотерический образ операции; он является пояснением настоящей книги, а не цитатой из античного руководства.

Корень семи и другая операция

Для шкалы 1–7 можно аналогично определить $r_7(N) = 1 +$ остаток от деления $(N - 1)$ на 7. Но сложение десятичных цифр не сохраняет остаток по семи. Например, $373 = 7 \times 53 + 2$; результат прямого деления — 2. Между тем сумма десятичных цифр 13 даёт при делении на 7 остаток 6.

Поэтому запись «корень семи» требует уточнения: делится полная сумма или сначала сокращаются значения отдельных букв? В изложенном у Ипполита методе существенен именно порядок преобразований. Следующая глава разбирает его отдельно. Формула для полной суммы здесь — математический инструмент сравнения, а не замена его исторического алгоритма.

Проверочная таблица

Запись	Полная сумма	Корень полной суммы по 9	Остаток полной суммы в шкале 1–7
ΛΟΓΟΣ	373	4	2
ΑΒΡΑΣΑΞ	365	5	1
ΙΗΣΟΥΣ	888	6	6
ΠΕΡΙΣΤΕΡΑ	801	9	3

Эта таблица — учебная, рассчитанная для настоящей книги. Она не утверждает, что все приведённые священные имена в древности подвергались каждому из трёх способов обработки. Засвидетельствованные полные суммы рассмотрены в предыдущей главе; преобразования добавлены для понимания арифметики.

Как толковать корень без подмены

Сначала решите, что требует метод: сравнить соперников, выбрать строку оракула или созерцать качество числа. Во втором случае значение задаёт таблица ответов. В первом — правило сравнения. В третьем допустимо обратиться к арифмологическим образам, но это уже символическое чтение, а не тот же самый расчёт.

Авторское упражнение: для ΛΟΓΟΣ получите 373 и корень 4. Затем прочитайте раздел о тетраде и сформулируйте один вопрос о порядке собственной речи: «Какие четыре основания удерживают моё рассуждение?» Такое упражнение использует число для организации внимания.

6. Арифмомантия у Ипполита: имя, остаток и победитель

Свидетельство, сохранившее спор

Имя можно произнести, написать, разложить на буквы — и затем пересчитать. В арифмомантии этот последний шаг превращает имя в участника другого состязания: вместо людей сравниваются числа. У Ипполита сохранилось особенно выразительное описание такого искусства. Здесь встречаются Патрокл, Сарпедон, Гектор, Ахилл и другие герои; счёт должен показать, кому принадлежит победа. Читатель получает редкую возможность увидеть не только итоговое предсказание, но и промежуточные действия вычислителя.

Наш источник — «Опровержение всех ересей», традиционно связываемое с Ипполитом Римским. Нужный раздел — **книга IV, глава XIV**, то есть IV.14.

Ипполит передаёт практику как её противник. В IV.13 он обвиняет предсказателей в запоминании удач и пренебрежении неудачами; в IV.15 возвращается к их попыткам объяснить несбывшийся результат выбором имени. Это полемическое обрамление существенно: перед нами свидетельство об античном гадании, сохранённое внутри опровержения. Его нельзя без оговорки превращать в собственный учебник Ипполита или в дословное наставление Пифагора. Однако враждебность автора не отменяет ценности сообщённых им процедур.

Что здесь называется корнем

Сначала глава объясняет сведение числовых величин к единицам: шестьсот дают шесть, восемьдесят — восемь, пятьдесят — пять. Поэтому греческая ν, имеющая значение 50, получает корень 5. Речь не о квадратном корне. Для букв с обычными значениями от единиц до сотен это снятие разряда: κ = 20 превращается в 2, ρ = 100 — в 1, τ = 300 — в 3.

Далее корни букв складывают. Полученную сумму снова сокращают либо делят на девять и берут остаток. Так для имени Гектора, ΕΚΤΩΡ, указаны корни 5 + 2 + 3 + 8 + 1 = 19. Девятнадцать содержат две девятки и одну лишнюю единицу: конечный корень равен 1. Начальное придыхание греческого имени не является дополнительной буквой: латинское написание Hector не разрешает прибавлять к расчёту ещё один знак.

Для практической работы удобна такая сокращённая таблица. Она воспроизводит сведение обычных греческих буквенных чисел, а не порядок букв в современном алфавите.

Корень	Буквы с этим корнем
1	α, ι, ρ
2	β, κ, σ, ς
3	γ, λ, τ
4	δ, μ, υ
5	ε, ν, φ
6	ξ, χ
7	ζ, ο, ψ
8	η, π, ω
9	θ

Здесь приведены обычные буквенные знаки, достаточные для разобранных имён; специальные цифровые знаки для 6, 90 и 900 в таблицу не включены. Конечная ς считается той же сигмой, что σ. Ударения и придыхания при нашей записи снимаются, но различие о и ω, ε и η сохраняется. Без этого читатель изменил бы имя ещё до начала вычисления.

Девять и семь: разные операции

Ипполит описывает также деление суммы корней на семь. Остаток опять служит ответом. Если деление получается точным, результатом считают сам делитель: вместо нуля записывают 9 или 7. В главе для этого приведены 36 и 45 при девятеричном счёте, 28 — при семеричном. Современная краткая запись для положительной суммы S: $\mathbf{R_m(S) = 1 + ((S - 1) \bmod m)}$, где m равно 9 или 7. Это наша запись древнего действия, не формула, процитированная у Ипполита.

Исходная сумма корней	Делитель	Остаток деления	Записываемый корень
19	9	1	1
36	9	0	9
45	9	0	9
28	7	0	7
43	7	1	1

Особенно важно не перепутать **полную изопсефическую сумму** и **сумму предварительно уменьшенных буквенных значений**. При делении на девять результаты совпадут, если набор учитываемых букв одинаков: число и сумма его десятичных цифр имеют одинаковый остаток. Но при делении на семь такой замены делать нельзя. Тем более

нельзя незаметно выбрасывать буквы: это уже отдельное правило, меняющее исходные данные.

Патрокл: три расчёта одного имени

Возьмём ΠΑΤΡΟΚΛΟΣ. Полная сумма обычных греческих значений составляет:

80 + 1 + 300 + 100 + 70 + 20 + 30 + 70 + 200 = **871**.

Сумма корней каждой буквы, которую сначала приводит источник:

8 + 1 + 3 + 1 + 7 + 2 + 3 + 7 + 2 = **34**.

Отсюда девятеричный корень 7, семеричный 6. Однако прямое деление 871 на семь даёт остаток 3: 871 = 7 × 124 + 3. Полученные 3 и 6 относятся к разным процедурам. Назвать оба числа «корнем имени по Ипполиту», не объяснив способ, значило бы скрыть существенное различие.

Затем источник вводит исключение: повторяющуюся букву считают один раз. В имени Патрокла два о; после исключения второго остаётся последовательность 8, 1, 3, 1, 7, 2, 3, 2. Сумма уменьшается до **27**, девятеричный корень становится **9**, семеричный остаётся **6**. Совпадение семеричных результатов объясняется точно: удалённое о имело уменьшенное значение 7.

Процедура	Сумма перед делением	Корень по 9	Корень по 7
Полные значения всех букв	871	7	3
Корни всех букв	34	7	6
Корни без повторного о	27	9	6

Сама фраза о повторениях повреждена: текст упоминает также повторное «ра», которого в обычном ΠΑΤΡΟΚΛΟΣ нет. Оно приводит

догадку Миллера: речь должна идти только о повторном о; отдельно упоминается предположение Шнейдевина о форме Papatroclus. Рабочая реконструкция опирается на напечатанный числовой ряд: из него явно удалена одна семёрка.

Это исключение нельзя понимать как удаление одинаковых **чисел**. У Патрокла α и ρ обе дают 1, κ и σ — 2, τ и λ — 3; все они остаются. Удаляется повтор буквы, а не повтор её уменьшенного значения. Даже внутри одной страницы правило появляется после предварительного расчёта, поэтому читателю необходимо отмечать, какой этап он воспроизводит.

Сарпедон и особая пара гласных

Следующая тонкость обнаруживается в ΣΑΡΠΗΔΩΝ. Обычные уменьшенные значения дают 2 + 1 + 1 + 8 + 8 + 4 + 8 + 5 = **37**, следовательно, корень по девяти равен 1. Между тем в сравнении с Патроклом источник назначает Сарпедону **2**.

Разъяснение дано тут же: если имя содержит η и ω, длинные ē и ō, ω опускают как равноценную другой букве. После удаления её восьмёрки получается **29**, а 29 = 3 × 9 + 2. Здесь одинакового написания нет: перед нами особое приравнивание двух разных гласных. Оно не позволяет вычеркнуть также π, хотя её уменьшенное значение тоже равно восьми.

Числовая последовательность Сарпедона с ним согласуется.

При этом слово «равноценные» следует читать в пределах сообщённого исключения. Мы видим совпадение уменьшенных значений двух гласных, но не получаем общего разрешения заменять любые буквы друг другом. У практики есть собственная грамматика: какие знаки сохраняются, какие сближаются, какие допускается учитывать однажды. Именно эта грамматика отделяет конкретное свидетельство от произвольной игры с цифрами. Если читатель хочет предложить другое правило, это возможно как современный эксперимент, однако новое условие следует назвать до вычисления и удерживать неизменным для

обоих участников. Иначе удачный результат нельзя отличить от результата, специально полученного подбором условий.

Как выбирается победитель

Правило сравнения корней устроено неожиданно. Величина числа сама по себе ещё не даёт ответа: сначала проверяют чётность.

Сопоставление	Побеждает
Одно число чётное, другое нечётное	Большее
Оба чётные или оба нечётные, но различные	Меньшее
Числа равны	В разобранном месте однозначного решения нет

Следовательно, нечётное число не всегда сильнее чётного: в примере источника 8 побеждает 5. И большее число не всегда сильнее меньшего: среди двух нечётных выигрывает меньшее. После модификаций имён Патрокл получает 9, Сарпедон — 2: различная чётность отдаёт победу девятке. Это именно результат описанного гадательного правила.

Другие пары помогают увидеть, где исключение повторов действительно работает. Для ΑΙΑΣ, Аякса, корни всех букв дают 1 + 1 + 1 + 2 = 5; удаление второго α оставляет 4. У Гектора остаётся 1, поэтому 4 побеждает 1. У ΜΕΝΕΛΑΟΣ, Менелая, первоначальная сумма корней 32; после исключения повторного ε она равна 27, то есть даёт 9. У ΠΑΡΙΣ, Париса, сумма 13 даёт 4. Источник поэтому отдаёт победу Менелаю.

Когда пример сопротивляется правилу

Составить из главы безупречный универсальный алгоритм не удаётся. В начале имя ΑΓΑΜΕΜΝΩΝ вычисляется с повторами: сумма корней 36 даёт 9. Если механически распространить позднее правило на весь этот пример, исключить вторые α, μ и ν, останется 26 и получится 8. Поэтому начальную демонстрацию свёртки и позднейшую модификацию следует показывать отдельно, не исправляя автора молча.

Ещё нагляднее состязание Аякса и Одиссея. Перевод сообщает числа 4 и 8. Оба чётные, значит, счёт предпочитает Аякса; однако сам рассказ называет победителем Одиссея. Ипполит обращает это несоответствие против предсказателей. Примечание 203 дополнительно отмечает ошибку вычисления, а примечание 204 признаёт предположительность перевода соседнего вопроса об имени.

Наш контроль для обычного ΟΔΥΣΣΕΥΣ даёт сумму корней 30, то есть 3 по девяти. Если оставить каждую букву один раз, получится ΟΔΥΣΕ: сумма 22, корень 4. Ни одна из этих двух процедур не воспроизводит напечатанную восьмёрку. Подбирать ради неё удобное написание было бы уже нашей изобретённой практикой. Само затруднение интересно: оно показывает, насколько гадательная процедура зависит от выбора имени, его формы и допустимых исключений.

В конце главы перечислены другие подходы: семеричный счёт только гласных, раздельные вычисления для гласных, полугласных и немых, иные числовые соответствия, отбрасывание начальных букв. Источник тем самым сохраняет разнообразие методов. Он не даёт оснований слить их в единственную обязательную «древнегреческую нумерологию».

Здесь возникает и вопрос о пределах названия нашей книги. Тетрактис предлагает образ четверицы, складывающейся в десятку; рассматриваемый счёт пользуется девяткой и семёркой. Было бы соблазнительно придумать переход между ними, объявить каждый остаток ступенью посвящения или приписать каждому числу особый

храмовый обряд. В данном свидетельстве такого объяснения нет. Поэтому связь разделов книги должна оставаться исследовательской: мы рассматриваем разные способы, которыми число наделялось смыслом. Единство интереса к числу ещё не означает единства происхождения, правил или назначения всех этих способов. Уважение к античному материалу начинается именно с сохранения его различий.

Практика внимательного счёта

Для самостоятельного опыта сначала запишите греческое имя и заранее выберите процедуру: все буквы или исключение повторов. Затем выпишите значения, сумму корней, делитель и остаток. Отдельно отметьте применение правила η/ω. Только после этого сравнивайте два результата по чётности. Такой порядок сохраняет удовольствие исследования: каждый шаг можно увидеть и повторить, а неожиданный ответ заставляет вернуться к буквам.

Полезное упражнение — заново получить для Патрокла 34 и 27, для Сарпедона 37 и 29, затем сравнить последние результаты по девяти и по семи. Во втором случае получатся 6 и 1: правило различной чётности предпочитает 6. Этот семеричный поединок — наше упражнение на сообщённых правилах; его нельзя приписывать источнику как ещё один явно приведённый им пример.

Удобно завести для опыта две колонки. В левой оставляйте свидетельство: написание имени, приведённое число, указанное исключение и место в главе. В правой записывайте собственную проверку: какие буквы вы действительно учли и какое число получили. Если результаты расходятся, не стирайте ни один. Для Патрокла такая запись покажет последовательное изменение процедуры; для Одиссея сохранит нерешённое затруднение. Это делает рабочую тетрадь не менее содержательной, чем таблицу удачных совпадений, поскольку видно, где именно заканчивается уверенное чтение.

Так же заранее решайте, что именно называется победой в вашем упражнении. В изложенном правиле это преимущество одного вычисленного корня над другим. Из него самого не выводятся сроки события, характер человека, степень опасности или способ действия. Никакой такой дополнительной характеристики мы здесь числам не назначаем. Можно обсуждать получившееся сочетание как символический повод для размышления о соперничестве, но это будет уже читательское толкование, которое следует отделить от реконструированного расчёта.

Для книги о Тетрактисе здесь важен сам античный жест: личное имя становится числовым рисунком, а чётность — языком соперничества. Исследовать этот язык можно с интересом, сохраняя границу между свидетельством, реконструкцией и собственным опытом.

7. Тридцать мест: сфера, приписанная Демокриту

Засвидетельствовано: PGM XII.351–364 сохраняет процедуру, названную сферой Демокрита. В современной системе нумерации это GEMF 15.400–413. Здесь соединяются числовое значение имени, лунный день и таблица из тридцати чисел. Приписанное имя не доказывает авторство исторического философа Демокрита.

В папирусной процедуре складывается значение данного при рождении имени с номером лунного дня начала болезни. Из суммы вычитаются полные тридцатки; оставшееся число ищут на схеме. Верхняя и нижняя области получают противоположные прогнозы о жизни и смерти.

Как устроен расчёт

Современная запись положительного остатка: R = 1 + остаток от деления (S + D − 1) на 30, где S — сумма имени, D — номер лунного дня. Остатку ноль соответствует позиция 30. Лунный день здесь не равен числу в современном гражданском календаре.

Учебный пример: пусть условная сумма имени равна 365, а условный лунный день — 12. Тогда 365 + 12 = 377; 377 = 30 × 12 + 17. На схеме ищется 17. Это арифметическая демонстрация, не прогноз о человеке.

Что сохраняет и что теряет круг

Такая процедура превращает сколь угодно большую сумму в одну из тридцати позиций. Прибавление 30 не меняет результат. Суммы 377 и 407 попадут в одну клетку; суммы 377 и 378 — в разные. Следовательно, карта строит классы остатков, а не уникальные числовые портреты.

Здесь необходим именно ключ конкретной схемы. Нельзя заменить его общим правилом «нечётное благоприятно, чётное неблагоприятно»,

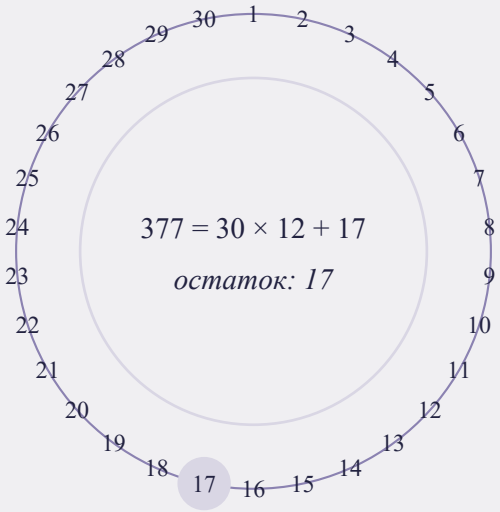
перенести таблицу из средневекового латинского колеса или взять значение семнадцати из современного справочника. Это будут другие методы.

Древнее название связано с медицинской прогностикой. Однако схема не диагностирует болезнь и не предсказывает выживание. Не применяйте её к реальному больному. Для изучения достаточно условных значений и восстановления исторической операции.

Сохранённый ключ и учебная карта

Числа верхней области: 1, 10, 19; 2, 11, 20; 3, 13, 23; 4, 14, 25; 7, 16, 26; 9, 17, 27. Числа нижней: 5, 15, 22; 6, 18, 28; 8, 21, 29; 12, 24, 30. В источнике первая область означает «жизнь», вторая — «смерть». Здесь эти названия обозначают исторические категории таблицы, а не достоверные исходы болезни.

Условное число 17 попадает в верхнюю область. Сдвиг условного дня с 12 на 13 дал бы остаток 18 и нижнюю область. Так видно, как сам механизм производит противоположные ответы при изменении исходного числа на единицу.

На рисунке показана авторская учебная карта остатков 1–30, а не копия папирусного расположения. Она помогает понять переход от суммы к позиции. Число 17 из примера отмечено на кольце. Распределение исторических ответов дано выше отдельно: равномерное кольцо его не заменяет.

Почему нет единственного «колеса Пифагора»

Сходные устройства позднее передавались под разными авторитетными именами. Сходство операции ещё не означает совпадения буквенных значений, добавляемых величин, делителя и распределения ответов. Поэтому встреченное в иной книге «колесо» следует разбирать заново по четырём вопросам: что считают, что прибавляют, на что делят и по какой таблице читают остаток.

Этот четырёхчастный разбор — универсальный инструмент читателя. Он позволяет увидеть действительное устройство метода, даже когда его описание окружено легендой о древнем мудреце.

8. Рабочая книга числового искусства

Теперь можно соединить навыки, не смешивая методы. Ниже — авторская программа занятий по рассмотренному материалу. Она не реконструирует посвящение древнего братства. Её задача — научить читать источник, воспроизводить расчёт и различать найденное соответствие и собственное толкование.

Занятие первое. Буква и её вес

Выпишите три ряда числового алфавита. Закройте столбцы значений и восстановите их по памяти. Затем проверьте пары О/Ω, Е/Н и ϛ/ς. Если ошиблись хотя бы в одной паре, повторите упражнение прежде, чем считать имена. В этом искусстве точность письма предшествует красоте толкования.

Посчитайте ΛΟΓΟΣ двумя способами группировки. Ответ должен быть 373. Затем запишите слово малыми буквами λόγος и убедитесь, что регистр, ударение и конечная сигма не изменили сумму при принятых правилах.

Занятие второе. Имя и образ

Проверьте ΑΒΡΑΣΑΞ. Отдельно запишите количество букв и полную сумму. Прочитайте сообщение Иринея о числе 365. В двух предложениях объясните разницу между проверяемым равенством и религиозным смыслом, который ему придаёт рассматриваемая школа.

Не добавляйте в эту запись планетные часы, цвета и камни только потому, что букв семь. Чтобы соединить эти ряды, нужен дополнительный источник, который действительно устанавливает соответствие. Числовое совпадение открывает вопрос, но не заменяет свидетельство.

Занятие третье. Равенство слов

Проверьте ΠΕΡΙΣΤΕΡΑ = A + Ω = 801. Затем переставьте буквы первого слова в любом порядке и повторите сложение. Результат сохранится. Объясните, почему правильная сумма не удостоверяет правильность порядка букв на амулете.

В собственной карточке отделите три строки: «написание», «числовое равенство», «символическое прочтение». В последней строке можно записать связь начала и конца алфавита с образом голубя в рассмотренной религиозной системе. Не переносите её на все случаи изображения птиц в античном искусстве.

Занятие четвёртое. Полная сумма и корень

Найдите корни девяти для 365, 373, 801 и 888. Получатся 5, 4, 9 и 6. Теперь к каждой полной сумме прибавьте 9: корни останутся прежними. Объясните, какие сведения теряются при сокращении.

Затем разделите 373 непосредственно на 7 и сравните результат с делением суммы его десятичных цифр на 7. Различие показывает, почему нельзя применять по привычке одно и то же сокращение во всех системах.

Занятие пятое. Тетрактис на столе

Возьмите десять одинаковых камешков или нарисуйте десять точек. Составьте четыре ряда: один, два, три и четыре элемента. Затем разберите фигуру на ряды и снова соберите. Рассмотрите её как образ перехода от единства к упорядоченному множеству.

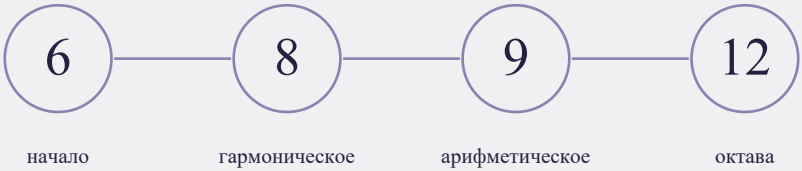

1 + 2 + 3 + 4 = 10

Это простое авторское созерцательное упражнение по мотивам тетрактиса. Не требуется приписывать камешкам особую физическую силу. Предмет внимания — отношение целого и частей. В журнале запишите не обещание будущего события, а наблюдение: что меняется, когда десять отдельных единиц становятся фигурой.

Занятие шестое. Пропорция

Проверьте равенство 3/2 × 4/3 = 2. Рассмотрите его как соединение квинты и кварты в октаву. Затем найдите арифметическое среднее между 6 и 12: это 9. Найдите гармоническое среднее: 2 × 6 × 12 / (6 + 12) = 8. Ряд 6, 8, 9, 12 связывает несколько отношений одновременно.

$$4:3 \times 9:8 \times 4:3 = 2:1$$

Вопрос для символического чтения: чем отличается примирение через равные разности от примирения через отношения? Ответ должен исходить из вычисления. Арифметическое среднее равноудалено от концов по разности; гармоническое подчиняется иной связи. Эти способы не взаимозаменяемы.

Занятие седьмое. Прочитать чужую процедуру

Возьмите описание числового оракула и заполните протокол ниже. Если хотя бы одно поле осталось неизвестным, отметьте это. Не заполняйте пробел подходящим правилом из другого метода. Это особенно важно для переводов, где слово «корень» может скрывать несколько операций.

Поле	Что записать
Источник	Автор, произведение, раздел или номер папируса
Текст	Точное написание имени или формулы
Таблица	Значения букв и используемые варианты знаков
Повторения	Считаются ли повторные буквы
Добавления	День, другая сумма или отсутствие добавления
Преобразование	Полная сумма, корни букв, делитель и порядок действий

Поле	Что записать
Ключ	Таблица ответа либо правило сравнения
Результат	Число до толкования
Толкование	Ответ источника отдельно от личной ассоциации
Проверка	Повторный расчёт и замечания о неуверенном чтении

Работа со своим именем

Если имя имеет засвидетельствованную греческую форму, начинайте с неё и указывайте источник написания. Если такой формы нет, выбираемая транслитерация становится современным допущением. Запишите его до вычисления и не меняйте ради красивой суммы.

Можно рассчитать несколько документированных вариантов и сравнить результаты. Тогда предметом исследования будет зависимость числового образа от письма. Нельзя объявлять один вариант «истинным» лишь потому, что его число лучше подходит к желаемому описанию характера.

После расчёта допустимо сделать авторское созерцательное чтение по символике числа. Формулируйте его как вопрос: «Как проявляется здесь единство?», «Что требует меры?», «Какие стороны нуждаются в согласовании?» Такой язык сохраняет пространство личного осмысления и не превращает число в приговор.

Краткий словарь

Монада — единица или начало единства; конкретный философский смысл зависит от автора. Диада — двоица, принцип различения в соответствующих учениях. Декада — десятка. Тетрактис — четверица, прежде всего священное построение 1 + 2 + 3 + 4 = 10 в пифагорейской традиции.

Исопсефия — числовое сопоставление буквенных записей. Арифмология — учение о символических качествах чисел. Арифмомантия — гадательное употребление числовых операций. Ономантия — гадание по именам. Остаток — то, что остаётся после удаления полных групп выбранной величины. Корень — исторический термин, значение которого следует устанавливать по процедуре; в этой книге он не означает квадратный корень.

Последняя запись

Числовое искусство требует двух движений. Сначала нужно стеснить себя правилом: написать верно, сложить точно, не скрыть исключение. Затем можно раскрыть значение: увидеть подобие, прочитать образ, сопоставить части целого. Без первого движения толкование теряет опору; без второго расчёт остаётся лишь суммой. Эта книга предлагает удерживать оба.